

Протокол № 12
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
12 октября 2017 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 14:00 час. до 19:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Филиппов Н.А. — Туманова И.В.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутылкин Ю.Я., члены Совета АП СПб.

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката З.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 29 июня 2017 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга З., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете З., установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. послужили жалоба обвиняемого Р. М.А. от 25.05.2017, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 08.06.2017 (вх. № 431 от 08.06.2017), а также представление о возбуждении дисциплинарного производства Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу Смирнова Д. Ю. № 78/04-11531 от 10.07.2017, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 11.07.2017 (вх. № 528 от 11.07.2017).

Из жалобы следует, что 22.05.2017 после 10:00 Р. М.А. был выведен в следственный кабинет Учреждения СИЗО-6 (находится под стражей с 23.06.2016), в котором находились следователь Ш. В.А. и адвокат К. И.А. (рег.№ 78/6711), которая является его адвокатом по соглашению с 22.05.2017. Никаких следственных действий с адвокатом К. И.А. следователь не проводил, поскольку адвокат сказала, что ей необходимо подробно побеседовать с подзащитным, а также ознакомиться с документами, составленными с его участием и получить их копии. К. И.А. попросила следователя уведомить ее о планируемых следственных действиях, пообещала Р. М.А. зайти для беседы в спокойной обстановке и ушла.

Через десять минут следователь пришел с мужчиной, которого представил адвокатом З. , в присутствии которого он намеревался проводить следственные действия.

Несмотря на то, что Р. М.А. заявил, что у него есть два адвоката по соглашению, один из которых только что был здесь, адвокат З. не обращал на него внимания, даже не пытался выяснить, в чем он обвиняется, как зовут его адвокатов.

Тогда Р. М.А. стал стучать в дверь и кричать, требуя, чтобы его увели. Что делали следователь с адвокатом после его ухода, он не знает. Он сам ничего не подписывал и если адвокат З. в его отсутствие что-то подписал, он нарушил его (Р. М.А.) право на защиту и просит лишить его статуса.

Из объяснений адвоката следует, что 22.05.2017 он дежурил по графику работы в порядке ст.51 УПК РФ и был приглашен следователем Ш. В.А. к 10:00 в СИЗО-6. Когда следователь попросил привести в кабинет Р. М.А., дежурный сообщил, что к Р. М.А. пришла адвокат К. И.А., попросил подождать окончания свидания.

Из разговора следователя с адвокатом К. И.А. З. понял, что предстоит выполнение с Р. М.А. требований ст.ст.215, 217 УПК РФ, а после ухода адвоката следователь пояснил, что К. И.А. не представила следователю удостоверения адвоката и ордера, поэтому не была допущена в дело. После этого адвокат З. разъяснил Р. М.А., который настаивал на участии его адвокатов по соглашению, что в соответствии со ст.52 УПК РФ он должен оформить отказ от него (адвоката по назначению З.) в письменном виде. Однако, Р. М.А. отказа от него (З.) в письменном виде не заявил.

После этого следователь в присутствии адвоката З. объявил Р. М.А. об окончании предварительного следствия и разъяснил ему предусмотренное ст.217 УПК РФ право на ознакомления с материалами дела как лично, так и с помощью защитника, о чем следователем был составлен протокол. Р. М.А. от подписи в протоколе отказался, о чем следователь внес в протокол соответствующую запись, которая была удостоверена подписью следователя и адвоката З.

Затем следователь предоставил материалы дела Р. М.А. для ознакомления, однако тот от ознакомления с материалами дела отказался, о чем следователь сделал в протоколе соответствующую запись, удостоверенную его и адвоката З. подписями. Указать причины отказа от подписей в протоколе Р. М.А. отказался. Адвокат полагает, что в соответствии с подп.1 п.1 ст.20 Кодекса профессиональной этики адвоката основания для возбуждения дисциплинарного производства отсутствуют.

К объяснениям приложены: регистрационная карточка, постановление следователя о назначении адвоката от 22.05.2017.

11.07.2017 в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга поступило представление Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу Смирнова Д.Ю., в котором указано на то, что адвокат З. 22.05.2017 участвовал в следственных действиях в порядке ст. 51 УПК РФ с подследственным Р. М.А. несмотря на то, что доверитель от его услуг отказался в связи с наличием у него двух адвокатов по соглашению. Тем самым адвокат нарушил требования подп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного и в соответствии с п.7 ст.17 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в представлении предлагается привлечь адвоката З. к дисциплинарной ответственности.

Поскольку в жалобе Р. М.А. и представлении Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу Смирнова Д.Ю. речь идет об одном и том же событии с участием одних и тех же лиц, Комиссия считает целесообразным объединить их в одно дисциплинарное производство, присоединив представление к материалам ранее возбужденного дисциплинарного производства по жалобе Р. М.А.

Изучив 13.07.2017 материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат З. на основании Постановления следователя 5 отдела СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по СПб Ш. В.А. участвовал 22.05.2017 в следственных действиях в порядке ст.51 УПК РФ с подследственным Р. М.А. несмотря на то, что доверитель от его услуг отказался в связи с наличием у него двух адвокатов по соглашению. Тем самым адвокат нарушил требования подп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Федеральной палаты адвокатов РФ от 27.09.2013 запрещено участие адвокатов по назначению в делах, где принимает участие адвокат по соглашению. ФПА разъяснила, что адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем. *С учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ привлечение к участию адвоката по назначению возможно лишь в тех случаях, когда установлен факт недобросовестного использования защитником по соглашению своих процессуальных прав. Лишь в этом случае следователь вправе оставить без удовлетворения заявление обвиняемого об отказе от услуг защитника по назначению.* Поэтому адвокат, назначенный в порядке ст.51 УПК РФ, обязан проверить правомерность своего участия в деле наряду с адвокатом по соглашению.

О наличии у Р. М.А защитника по соглашению адвокат З. достоверно знал, поскольку одновременно с ним в следственный изолятор пришла адвокат К. И.А., которая длительное время беседовала с Р. М.А. в соседнем следственном кабинете. Из разговора следователя с адвокатом К. И.А. З. понял, что предстоит выполнение с Р. М.А. требований ст.ст.215, 217 УПК РФ, однако не предпринял мер к тому, чтобы обсудить с К. И.А. правомерность своего участия в следственных действиях. Он некритично доверился объяснениям следователя об отсутствии у адвоката К. И.А. адвокатского удостоверения и ордера на защиту Р. М.А., хотя без указанных документов адвокат не мог быть допущен на территорию следственного изолятора.

Адвокат З. довольствовался немотивированным Постановлением следователя о назначении адвоката, не пытаясь выяснить причин отсутствия второго адвоката по соглашению.

Таким образом, адвокат З. приступил к защите без достаточных оснований и против воли обвиняемого.

Ссылка адвоката З. на то, что в соответствии со ст.52 УПК РФ доверитель должен оформить отказ от адвоката по назначению в письменном виде, а Р. М.А. отказа от него в письменном виде не заявил, по мнению Комиссии, не убедительна. Подследственный не только заявил устный отказ от адвоката З., но и, видя намерение адвоката участвовать в следственных действиях, вскочил, начал стучать в дверь следственного кабинета, требуя, чтобы его увели в камеру. При этих обстоятельствах адвокат должен был потребовать от следователя сделать отметку об отказе от адвоката в протоколе следственного действия, что согласно ч.1 ст.52 УПК РФ приравнивается к письменной форме отказа. Во всяком случае, столь демонстративное поведение Р. М.А. должно было удержать адвоката З. от дальнейшего участия в следственных действиях без фактического участия в них доверителя.

Мнение адвоката З. о том, что в соответствии с подп.1 п.1 ст.20 Кодекса оснований для возбуждения дисциплинарного производства нет, является ошибочным. Хотя в указанной норме Кодекса не упоминаются ни З., ни Р. М.А., последний после принятия адвокатом поручения на его защиту стал его доверителем, и следовательно – получил право обращаться в адвокатское сообщество с жалобами на адвоката.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб 03 августа 2017 года адвокат З. , извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 26.07.2017 лично телефонограммой по мобильному телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

Адвокат З. 01.08.2017 в 17:23 по телефону сообщил секретарю Совета АП СПб Царевой Ю.В. о невозможности его присутствия за заседании Совета АП СПб 03.08.2017, а также 01.08.2017 направил электронное письмо с просьбой перенести рассмотрение материалов дисциплинарного производства на другую дату в связи с нахождением в отпуске за пределами Санкт-Петербурга.

Заявитель Р. М.А. был извещен о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 26.07.2017 по почте.

На заседание Совета АП СПб 03 августа 2017 года явился представитель заявителя Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу Смирнова Д.Ю. – Заместитель начальника отдела по вопросам адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния, проставления апостиля Главного управления Минюста России по Санкт-Петербургу Шусть А.Н., который поддержал представление в отношении адвоката З.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга пришел к выводу об уважительности причины неявки адвоката З. на заседание Совета АП СПб и необходимости отложить дисциплинарное производство в отношении адвоката З. , предоставив ему возможность присутствовать на очередном заседании Совета АП СПб, на котором будет рассматриваться дисциплинарное производство в отношении него, вызов сторон дисциплинарного производства повторить.

На заседание Совета АП СПб 12 октября 2017 года адвокат З. , извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 26.07.2017 лично телефонограммой по мобильному телефону, явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

Заявитель Р. М.А. 29.09.2017 обратился в АП СПб 26.07.2017 (вх. № 815 от 03.10.2017) с просьбой известить его о результатах проверки, проведенной в отношении адвоката З.

На заседание Совета АП СПб 12 октября 2017 года явился представитель заявителя Начальника Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу Смирнова Д. Ю. – Заместитель начальника отдела по вопросам адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния, проставления апостиля Главного управления Минюста России по Санкт-Петербургу Земляков Р.Ю., который поддержал представление в отношении адвоката З.

На заседании Совета АП СПб адвокат З. сообщил, что он знаком с заключением Комиссии, но не согласен с выводами Комиссии, считает выводы необоснованными. По словам адвоката З. факты, отраженные в заключении Комиссии, имели место, но оценка им была дана неправильная. Адвокат настаивает, что в СИЗО-6 адвоката по соглашению не видел, считает, что все процессуальные сроки были соблюдены. Адвокат просил, чтобы подзащитный Р. М.А. написал письменный отказ от него, но такого отказа не было.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Участвуя 22.05.2017 в следственных действиях в порядке ст.51 УПК РФ с подследственным Р. М.А. несмотря на то, что доверитель от его услуг отказался в связи с наличием у него двух адвокатов по соглашению, приступив к защите без достаточных оснований и против воли обвиняемого, адвокат З. нарушил требования **подп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым адвокат не вправе *«занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката З. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат З. не имеет действующих дисциплинарных взысканий, однако Совет АП СПб считает, что игнорирование такого основополагающего принципа, возложенного на адвоката Кодексом профессиональной этики адвоката, как недопустимость действовать вопреки воле доверителя, является нарушением и свидетельствует об игнорировании адвокатом норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поступило предложение «объявить адвокату З. предупреждение».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 10

«Против» - 4

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату З. предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требования подп. 2 п.1 ст.9 и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

Ю.В. Царева